

с 24.

Модельер Пьер Карден — в интервью «Газете»

«В искусстве больше нет национальностей — только талантливые личности»

Патриарх мировой индустрии моды Пьер Карден побывал в Москве. С великим французом встретилась корреспондент «Газеты» Александра Гоганова.

Ваше увлечение Россией считается экзотикой на Западе?

Могу вас уверить, что, несмотря на критику политического режима в вашей стране, Европа всегда ценила Россию как сокровищницу мировой культуры. И коллеги никогда не осуждали меня за мою страсть. К тому же какое заблуждение, что Париж — это законодатель стиля, а все остальное — провинция. В каждой стране есть свой собственный стиль.

Ваша русская муза Майя Плисецкая говорила: самое гениальное и простое изобретение Пьера Кардена — черные колготки и мини-юбка. Вы согласны, что это стало вашей визитной карточкой?

Надеюсь, от меня останется не только черная юбочка. Мне бы хотелось, чтобы помнили не столько прет-а-порте, сколько космический стиль — мое действительно оригинальное творчество. Дутые костюмы космонавтов, формы, не повторяющие линии тела, а похожие на скульптуры, яркие лазеры, новые технологии, механика — все это меня зачаровывало. Из этого я создал новый стиль и с ним надеюсь войти в историю.

ФОТОГРАФ: ДЕНИС ЛЕВАНОВ/ГАЗЕТА

Эпатажа стоит ждать и от костюмов в спектакле «Горький на Капри», который вы сейчас привезли в Москву?

В театре другая задача. Здесь костюм говорит об эпохе, о национальности персонажа и его характере, его социальном статусе и размере жалования. Костюм в театре — это колоссальный носитель информации.

Как, допустим, выглядит платье героини Нины Берберовой — не красавицы, но женщины с ярким характером?

На этот раз не я занимался костюмами спектакля. В моем представлении женщины Горького, их наряды — все было бы более современное, более яркое. Я бы совершенно по-другому продумал декорации и подобрал актеров с другими внешними данными. Но я лишь продюсер. Могу поручиться только за то, что пьеса качественная.

Вы следили за Неделями высокой моды в Москве? Что вы можете сказать о русских дизайнерах?

У меня тесные связи с вашими модельерами. Вот уже 40 лет я очень хорошо знаком со Славой Зайцевым: когда-то я доставлял ему в Советский Союз качественные ткани, приезжал в командировки с чемоданами, полными материалов. Сейчас, правда, в искусстве больше нет национальностей, есть только талантливые личности. Да и они не создают ничего нового: собирают по крупинке стили разных стран и разных эпох и делают кашу. Комбинации дают что-то новое, но чувствуется: здесь он взял немножко от Шанель, здесь — от Кристиана Диора. Когда вы видите Кардена, то понимаете: он сам все придумал.

А говорят, наоборот, проблема современных дизайнеров в том, что они вдохновляются не историей моды, а клубами и наркотиками.

У каждого это индивидуально. Но лично мне для творчества не нужен ни алкоголь, ни наркотики. Поэтому, наверное, я и живу так долго и делаю так много дел.

Почему своим представителем и партнером в России вы выбрали не текстильную компанию, а косметическую.

Косметика — одна из моих специальностей. В России мое имя ассоциируется только с модой, потому что 30 лет назад я пришел в вашу страну именно с одеждой. Потом моя работа здесь была просто прервана в связи с политическими собы-

тиями. Возвращаться сюда я начал совсем недавно, начав с косметики и театра. Хотя, надеюсь, скоро открою в России и новую линию одежды «Пьер Карден».

Теперь вы успешный театральный продюсер, даже ставили пьесы. Почему не осуществили мечту своей молодости и сами не вышли на сцену?

Однажды я сыграл в фильме с Жанной Моро. Но теперь я состоялся как бизнесмен и модельер, поэтому не могу позволить себе тратить время на репетиции, делая ставку на две-три реплики в фильме. К тому же я лишен иллюзий и понимаю: я известен в мире тем, что создал свой собственный стиль в моде. Таких высот в театре и кино мне не достичь. Вообще, я сейчас мог бы сам сделать фильм о себе.

Это отличная идея. Вы уже серьезно об этом подумываете?

Надеюсь, что, когда умру, до этого додумаются другие. Мне уже делали предложения, но я не хочу снимать, тем более платить самому — это смешно. И вообще, рано делать фильм о жизни, которая еще не кончилась: упустим все интересное, что со мной еще произойдет. Поэтому пусть создатели фильма подождут моей смерти, а я буду работать над своими многогранными проектами. Мне пока не до кино. ГАЗЕТА